

«Баоинь?»

Пэй Цзинсин припомнил: эту служанку Шэнь Хунъин Безликий призрак порешил первой. Тогда, впрочем, об этом твердили лишь слуги из усадьбы Шангуань, утверждавшие, будто своими глазами видели расправу. Теперь же становилось ясно: верить тем рассказням не стоило.

Шэнь Фанхэ, тяжело опираясь на край стола, сделал шаг вперёд. Его старое тело била крупная дрожь.

— Баоинь... как ты здесь оказалась? Умоляю, скажи, что с моей Хун-эр? Что с ней стало?!

Призрак безмолвствовал. Служанка лишь медленно повернулась, явив присутствующим налитые багровой злобой глаза, и в упор уставилась на Су Яня.

В то же мгновение из глазурованной жемчужины, оставшейся у даоса, повалили густые струи черного дыма. Они взвились к потолку, сплетаясь в уродливые, сочащиеся злобой черепа. В пустых глазницах заплясало изумрудное пламя. Скелеты уставились на юношу, и от их призрачных тел пахло таким могильным холодом, что у всех в комнате перехватило дыхание, а зубы застучали от озноба.

Связующая их глазурованная жемчужина со звоном рассыпалась в серую пыль.

«Дело дрянь», — мелькнуло в голове Су Яня.

Не теряя ни мгновения, он рванул подол своего даосского платья, наскоро собрал уцелевшие глазурованные жемчужины в лоскут, завязал тугим узлом и швырнул в висевший на поясе мешочек. Следом выхватил четыре охранных талисмана и, шепча скороговоркой заклятие, метнул их по углам комнаты.

Едва завершив обряд, даос схватил лежавший на полу меч и выскочил во двор.

Скелеты и призрак Баоинь взвыли в унисон. От этого многоголосого, рвущего душу плача кровь стыла в жилах. Охранные знаки сдерживали напор тварей, но ледяной ужас всё равно проникал под кожу, парализуя волю людей.

Заметив, что нежить устремилась во двор, Пэй Цзинсин, сжав копьё Драконьей головы и Тигриного клыка, бросился следом.

На просторном подворье Су Янь уже стоял наготове: меч в правой руке, левая сложена в священном жесте. Заклинание близилось к исходу:

—... Чудища грозные, звери лютые, усмирите сталь разящую! Силы бесовские, обратитесь в прах, истребитесь без следа! Где бы я ни шёл, пусть боги предстанут пред взором моим! По велению небес — свершись!

Беснующиеся твари резко замерли. Их костяки задрожали, издавая противный, сухой скрежет, словно невидимые путы пригвоздили их к земле. Скелеты яростно подались вперёд, тщетно пытаясь дотянуться костлявыми пальцами до юноши, но сдвинуться с места не могли.

Радость оказалась недолгой. Пэй Цзинсин не успел даже облегчённо перевести дух, как изумрудный огонь в глазницах нежити вспыхнул с новой силой, полностью охватив черепа.

Су Янь настороженно отступил на три шага. Повернув левую руку, он извлёк из рукава очередной талисман и зажал его пальцами, грозно взирая на беснующуюся толпу призраков во главе с Баоинь.

Прижав бумажную полоску к рукояти меча, он медленно провёл ею вдоль лезвия до самого кончика, зычно выкликая слова:

— Великий Владыка Небес велит мне крушить зло, дарует силу разящую! Призываю дев небесных изгнать скверну! Твердыня земная расколется, печать верная защитит! Венчает главу мою сияние, под ногами — созвездия вещие! Воинство Люцзя слева, стражи Людин справа! Позади — закон, впереди — кара! Меч мой разит беспощадно, не зная страха перед сильными мира сего! Сперва изыдет нечисть лютая, следом — мрак рассеется! Какая тварь устоит? Какой бес не покорится? По велению небес — свершись!

Пока звучали последние слоги, талисман вспыхнул сам по себе. Су Янь даже не поморщился, позволяя пламени лизать пальцы. Он довёл догорающий клочок до острия меча и резко крутанул кистью — горсть черного пепла послушно скопилась в его ладони.

Одним резким движением даос швырнул пепел вперёд. Воздух содрогнулся, и черная взвесь прямо в полёте сжалась в плотный вращающийся шар.

Сфера росла на глазах, расплываясь непроницаемой угольной завесой между юношей и наступающими скелетами.

Увидев преграду, половина скелетов испуганно втянула зелёное пламя обратно в глазницы, готовая отступить. Однако Баоинь, испустив дикий рёв, увлекла их за собой. Один из наиболее яростных призраков, чей огонь уже перекинулся на плечи, с хрустом вырвал собственную лучевую кость и швырнул её прямо в клубящийся пепел!

Черная завеса, кружась вокруг невидимой оси, мгновенно поглотила летящий снаряд. Скелет взвыл от боли, и его плач эхом отозвался в глотках остальных тварей.

— Взвейся! — выкрикнул Су Янь, быстро сложив пальцы в изгоняющий жест.

Пепельный вихрь разделился на несколько стремительных потоков, устремившихся к врагам.

Баоинь, из чьих глаз катились кровавые слёзы, схватила двух стоявших рядом скелетов и, прикрываясь ими как щитом, напролом бросилась к даосу.

Су Янь не шелохнулся. Напротив, его клинок устремился навстречу врагу:

— Имя твоё ведаю, изыди за тысячи вёрст! Свершись!

Остриё меча брызнуло ослепительным светом, пробивая костяные щиты. Скелеты рассыпались грудой костей, а очищающий луч вонзился прямо в грудь Баоинь. Она была лишь бесплотным духом, лишенным крови, поэтому на месте удара осталась лишь зияющая пустота размером с кулак.

Но стоило Су Яню мысленно отпраздновать победу, как у него на поясе грохнуло. Глазурованные жемчужины в мешочке начали взрываться одна за другой.

На свободу вырвались те духи, которых даос ещё не успел подчинить своей воле. Это было жуткое зрелище: у кого-то уцелел лишь кусок багрового черепа со свисающими лоскутами кожи, чьи-то полусгнившие останки напоминали хребет гигантской змеи, облепленный белыми могильными червями, у третьих внутренности волочились по земле вслед за вывалившимся языком.

Твари плотным кольцом обступили юношу. Яростный изумрудный свет их глаз, подпитываемый лютой ненавистью к пленителю, ослепил Су Яня. Из его собственных глаз потекли струйки крови.

В груди даоса словно развели костёр. Кровь закипела, грозя разорвать сосуды и хлынуть сквозь поры наружу.

«Неужели это конец?»

Его непоколебимая вера дала трещину. Меч со звоном выскочил из ослабевших пальцев, колени подогнулись, и юноша начал валиться навзничь.

В самый последний миг, когда воля к жизни почти угасла, за спиной раздался яростный тигриный рык. Поток воздуха, закрученный копьём Драконьей головы и Тигриного клыка, свистнул над ухом и вонзился глубоко в змеиный костяк.

— Су Янь! Ты что творишь? Подышать собрался?!

Голос друга подействовал отрезвляюще.

«Что я делаю?» — пронеслось в голове. Он окинул взглядом беснующийся сонм нежити. Раз уж они здесь — их место в небытии.

Юноша схватил меч, наотмашь оттолкнул Пэй Цзинсина и, зажав в кулаке последние две уцелевшие глазурированные жемчужины, неистово крикнул:

— Назад!

Глазурированные жемчужины вспыхнули нестерпимым сиянием, залив двор белым светом. Су Янь шёл ва-банк. Они жадно пили его жизненную силу; кожа на лице даоса лопалась от колоссального напряжения, покрываясь мелкими ранами. Но он не отступил и даже не зажмурился. Он твердо смотрел, как воюющие от боли духи один за другим затягиваются обратно в ловушку.

Когда очередь дошла до поверженной Баоинь, даос внезапно перевернул кисть, спрятав глазурированную жемчужину в ладони и тем самым укрыв дух девушки от затягивающего вихря.

Повернувшись к Пэй Цзинсину, Су Янь слабо, вымученно улыбнулся:

— Эту... оставь себе.

У Пэй Цзинсина сжалось сердце. Видеть эту угасающую улыбку было невыносимее, чем любые слёзы. Он шагнул вперёд и подхватил обмякшее тело друга:

— Спасибо тебе.

Су Янь попытался ответить, но силы окончательно покинули его. Если бы не крепкая хватка Пэя, он бы просто рухнул на камни.

В этот момент у ворот послышался топот множества ног. Пэй Цзинсин мгновенно заслонил собой раненого и выставил копьё навстречу возможной угрозе.

— Генерал Шэнь? — изумился он, разглядев предводителя отряда. — Что вы здесь делаете?

— Я уже обо всём извещён, — Шэнь Цунцзянь подошёл ближе и тяжело опустил ладонь на плечо молодого человека. — Ты отлично потрудился, Уличный посол Пэй. Дальше дело за мной.

— Но позвольте! Дело ведь ещё не закрыто! — Пэй Цзинсин не понимал. Они пролили столько

крови, едва не расстались с жизнями — неужели теперь их просто отстранят?

Генерал, встав спиной к остальным, выразительно посмотрел на подчинённого и едва заметно качнул головой:

— Для всех оно уже раскрыто. Оставь это. Твоему другу нужна помощь, и как можно скорее. Вези его к лекарям, пока не поздно.

Только сейчас Пэй Цзинсин разглядел, в каком ужасном состоянии находится даос. На нём не осталось живого места: пропитанное кровью платье висело лохмотьями, сквозь которые виднелись рваные раны. Кожа Су Яня пылала, лоб покрылся крупным градом пота, а дыхание было прерывистым и тяжёлым.

— Живо в Храм Высшего Таинства! — неожиданно крикнул Гао Цзэкай, вынырнув из-за спин солдат. — Он на грани безумия, скверна выжигает его изнутри! У ворот стоит моя карета, забирай её и гони во весь опор к даосу Чжоу Юйи. Только он сможет обуздать эту силу!

Пэй Цзинсину некогда было спорить с Первым старшим братом или разгадывать загадки генерала Шэня. Подхватив Су Яня на руки, он бережно устроил его внутри экипажа, запрыгнул на козлы и с силой опустил хлыст на спины коней.

Время близилось к ночному запрету. Улицы столицы опустели, редкие прохожие спешили укрыться в своих кварталах. На стыках каменных плит карету нещадно трясло, и каждый глухой стук колес отдавался болью в груди Пэй Цзинсина.

— Су Янь! Слышишь меня? Держись, друже! — то и дело выкрикивал он, оборачиваясь назад. Слова Гао Цзэкая напугали его сильнее, чем взбесившаяся нежить.

А в полузабытии Су Яня бушевал хаос. То возникал строгий лик горного учителя с его вечными напутствиями, то перед глазами кружили искажённые яростью лица призраков, то сквозь пелену проступало встревоженное лицо друга. И где-то совсем далеко, на самой границе угасающего разума, стоял женский силуэт, чьё лицо скрывала густая дымка.

Даос тихо стонал, поджимая под себя колени и обхватив их руками, точно раненый зверёк в поисках тепла и защиты.

Вдруг впереди, прямо на тракте, выросли две мужские фигуры.

— С дороги! — рявкнул Пэй Цзинсин, натягивая вожжи. Обычно пешеходы загодя уступали колею государственному транспорту, но эти двое стояли неподвижно, словно каменные изваяния.

— Золотая стража делом занята! Прочь с дороги! — вновь прикрикнул он, но незнакомцы даже

не шелохнулись.

Когда до них оставалось не больше десятка шагов, лошади заартачились. Левый коренник испуганно заржал, пытаясь вырваться из упряжи. Почувяв неладное, Пэй намотал вожжи на руку, а левой перехватил копьё и плашмя опустил древко на круп буйного скакуна, заставляя упряжку повиноваться.

Встреча обещала быть жаркой.

Приглядевшись к стоявшему впереди человеку, Пэй Цзинсин обомлел: у одного из преградивших путь даосов не хватало левого уха. Это был Вань Чанцин.

Осадив лошадей, Пэй резко натянул поводья. Экипаж проехал ещё пару метров по инерции и со скрипом замер.

— Ну надо же, какая встреча, Уличный посол Пэй, — ухмыльнулся искалеченный даос, сверкнув белыми зубами. — А мы как раз вас поджидаем.

Пэй Цзинсин промолчал, буравя врагов тяжёлым взглядом. Лошади под ним продолжали тревожно бить копытами и шумно фыркать.

Вань Чанцин лишь небрежно повёл рукой в воздухе — и скакуны мгновенно притихли. Их глаза заволокло непроглядной чернотой, а сами они застыли, точно глиняные истуканы.

— Не стоит так усердствовать, — вкрадчиво продолжил старик. — Маленький даоси Су долго не протянет. До храма вы его всё равно не довезёте. Отдай его мне, так будет лучше для всех.

— Мечтать не вредно! — отрезал Пэй Цзинсин. Он прекрасно понимал, что прорваться напролом через эту парочку не удастся. Быстро оценив обстановку, он начал искать лазейку для маневра.

— Одолели моего верного мертвеца, изловили похотливую тварь... Признаться, я восхищён вашей отвагой, — даоси Вань хмыкнул и сделал едва заметный знак стоявшему за его спиной юноше.

Молодой подручный рванулся вперёд с неестественной, пугающей скоростью. В его руке тускло блеснула тяжелая медная линейка, нацеленная прямо в грудь Пэя.

Пэй Цзинсин мгновенно соскочил с козел. Оружие у него было длиннее, и он, умело воспользовавшись этим преимуществом, размашистым круговым ударом отбил летящую в него сталь.

Но нападавший двигался странно, словно в его теле не было костей. Извернувшись под немыслимым углом, он уклонился от встречного выпада копья и снова замахнулся линейкой.

Они сошлись в яростной схватке. Медная линейка со свистом рассекала воздух, то и дело меняя траекторию. Парень словно предугадывал каждое движение стражника. На тридцатом ходу тяжёлый металл скользнул по бедру Пэя, оставив глубокую ссадину под доспехом. Боль обожгла рёбра, заставив воина отступить на пару шагов.

Однако, несмотря на пропущенный удар, Пэй Цзинсин постепенно нащупывал ритм противника. Этот парень не был невосприимчивым к боли чудовищем, как те твари, с которыми они бились раньше. Он был человеком, а значит, у него были пределы.

Собравшись с силами, Пэй издал грозный клич и обрушил копьё Драконьей головы и Тигриного клыка на правую руку врага.

Этот выпад казался прямолинейным и безрассудным — именно на это и рассчитывал нападавший. Самоуверенно улыбнувшись, юноша увёл руку в сторону, пропуская остриё мимо себя, и уже готов был нанести решающий удар медной линейкой.

Но в следующий миг Пэй резко крутанул древко. Копьё рассыпалось веером обманных движений, обвилось вокруг запястья парня и намертво зажало его руку.

Поняв, что попал в ловушку, подручный дёрнулся назад, но было поздно — Пэй Цзинсин резко потянул оружие на себя, заставив противника намотаться на древко и потерять равновесие.

— А у тебя отличная хватка, парень. Хвалю, — Вань Чанцин, всё это время спокойно наблюдавший за схваткой со стороны, негромко похлопал в ладоши.

Он сделал всего один шаг вперёд — и каким-то чудом мгновенно очутился у самой двери кареты.

— Назад! — взревел Пэй Цзинсин, выхватывая из ножен верный Меч Хэн.

Старик даже не повернул головы. Он лишь небрежно повёл левой рукой, и на Пэя обрушилась невидимая стена колоссальной силы. Воина буквально сдуло с места. Он сильно ударился спиной о каменную кладку забора, выронив и меч, и копьё.

Освободившийся из пут подручный подскочил к поверженному стражнику, занося медную линейку над его головой.

А Вань Чанцин тем временем медленно откинул кожаный полог кареты и с глумливой улыбкой заглянул внутрь:

— Ну что, маленький даоси Су... Может, выйдем и побеседуем?

<http://bllate.org/book/18419/1793480>